

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811. 111'36 + 811. 111'37

А. М. ДАВИДЧИК

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры английской филологии Д. В. Архипов

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ ФОРМ БУДУЩЕГО ВРЕМЕНИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Проблема грамматизации конструкций выражения будущего времени в истории английского языка представляет большой интерес для исследования. Глагольная система английского языка создавалась, а затем и расширялась благодаря созданию новых грамматических категорий в языке. Внутри существовавших категорий времени возникли новые категориальные единицы, которые обеспечили более универсальное грамматически формализованное обозначение будущих, а также нереальных действий.

Существование категории будущего времени в английском языке является весьма спорным вопросом. Специфика развития состоит в том, что изменения внутренних отношений между компонентами не имели заметных внешних проявлений: конструкция осталась почти такой же, как была. Своеобразным было и семантическое развитие такой конструкции: она заключалось не столько в приобретении новых значений, сколько в частичной утрате старых, что можно проследить на разных этапах развития английского языка с древних времен до настоящего времени.

Близость категории будущего времени и модальности не вызывает сомнений. Если бы такой близости не существовало, то невозможно было бы развитие аналитических форм будущего времени на базе модальных инфинитивных сочетаний.

В древние периоды своего развития английский язык имел только формы настоящего времени и простого прошедшего времени. В древнеанглийском языке будущее время обычно выражалось формами настоящего времени. Наряду с этим употреблялись описательные обороты с модальными глаголами *willan* и *sculan* (*will* и *shall*). В сочетании с инфинитивом *sculan* и *willan* выражают свойственные им модальные значения и могут относить действие к будущему при определенном лексическом наполнении инфинитива, с временными указателями или в соответствующей ситуации.

Sculan имел не только значение долга (например, *cuning sceal rice healdan* = *король должен править страной*), но и более абстрактные значения. Например, значение «необходимости»: *and ealle sa hwile he sceale sezlian be lande* = *и все это время он должен плыть вдоль берега*, а также «пророчества, предсказания».

Глагол *willan*, кроме значения желания и намерения, выражал в древнеанглийском «готовность выполнить действие», «обещание»: *Hie willas eow to gafole garas sellan* = *Они дадут тебе только конья в качестве дани*.

Лишь в отдельных, очень редких случаях можно предполагать, что глаголы *sculan* и *willan* десемантизировались и выражают «чистое» будущее время.

В текстах XIV в. встречаются предложения с глаголом *shall*, в которых значение «долженствования, необходимости» несовместимо со значением инфинитива или других компонентов. Да данном этапе можно увидеть, что степень грамматизации увеличивается, а семантическая нагрузка уменьшается.

Но, несмотря на это, в данный период развития языка «чистого» будущего без модальных оттенков еще практически не существует. Модальные сочетания и конструкции будущего времени образуют непрерывный континуум без резких переходов.

Что касается лексического охвата конструкции, то он практически неограничен. Вплоть до того времени, когда были закреплены правила их употребления, выбор того или иного глагола определялся их конкретным модальным значением: когда действие ставилось в зависимость от индивидуальной воли субъекта, употреблялся глагол *will*, когда же необходимо было выразить более или менее объективную необходимость или обязательность действия, использовался глагол *shall*.

В среднеанглийском *shall* является более частотным глаголом, чем *will*. В XIV-XVII вв. основной формальной моделью аналитических конструкций будущего становится *shall* с инфинитивом. Начиная с XVII в. *will* постепенно вытесняет *shall* в глагольной системе. Их меняющийся функциональный статус проявляется в диалектных, стилевых, жанровых предпочтениях и ограничениях. *Will* распространяется из разговорных форм речи в письменные с юга на север, по мере того как *shall* все более закрепляется за «высоким» стилем, например текстами религиозного содержания.

Впервые нормы употребления глаголов *shall* и *will* во вспомогательной функции были сформулированы Джорджем Мэзоном в 1622 г. (в его «*Grammaire Angloise*»), которые базировались на тех же конкретных модальных значениях, связывающих *shall* с первым лицом, а *will* с остальными лицами. Грамматики нашли употребление *shall* более подходящим для выражения будущего времени от первого лица в силу

конкретной модальной семантики этого глагола, обладающего в своем значении оттенком принуждения или личной уверенности.

Таким образом, в различные периоды развития английского языка превалировала та или иная форма футурального реферирования. В древнеанглийский период основным способом выражения будущего являлось настоящее время, в начале среднеанглийского преимущественное употребление получило глагольное сочетание глагола *shall*, а с 16 в. главным средством выражения будущего стало сочетание глагола *will* с инфинитивом. Появившийся в 16 в. его редуцированный вариант -'ll, еще более укрепил позиции данного вспомогательного глагола.

Как известно, в 18 в. грамматисты нормативного направления объявили форму с *shall* более правильной в первом лице, чем форму с *will*. Однако и правило употребления только *shall* с первым лицом, и правило, основанное на различии произвольного и непроизвольного характера действия, постепенно все более игнорировалось в английском языке. Тенденция к стандартизации средств выражения будущего неуклонно снижает частотность употребления *shall* как маркера будущего в пользу *will* и его редуцированного варианта -'ll и в современном английском языке.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что для английского языка характерны общие тенденции развития аналитических форм будущего времени германских языков, то есть использование сочетаний с глаголами волеизъявления и долженствования, семантика которых наиболее близка к модальному значению будущего. Для английского языка характерна предельная грамматизация группы модальных глаголов, превратившихся в модально-предикативные частицы, и тенденция к использованию глагола *will* во всех его вариантах в качестве маркера будущего времени.

Среди основных факторов развития грамматического будущего необходимо отметить и когнитивный фактор: эволюция грамматических форм испытывает влияние изменений в мышлении носителей языка в сторону развития более абстрактных представлений о времени, то есть обусловлена общим процессом познания объективной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А. В. Бондарко [и др.]. – Ленинград : Наука, 1990. – 263 с.
2. Расторгуева, Т. А. Очерки по исторической грамматике английского языка / Т. А. Расторгуева. – М. : Наука, 1989. – 160 с.

3. Haegemann, L. The semantics of will in present-day British English : a unified account / L. Haegemann. – Brussels : Paleis der Academien, 1983. – 179 p.

УДК 811.11-112

А. Ю. ДОМНИЧ

Беларусь, Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – доцент кафедры английской филологии
Н. А. Тарасевич, кандидат филологических наук, доцент

ФУНКЦИИ СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Одной из современных тенденций лингвистической науки стало изучение проблем речевой коммуникации. Сленговая лексика представляет интерес для исследований многих отечественных и зарубежных лингвистов, поскольку активно используется носителями языка, непрерывно дополняется новой лексикой, и, следовательно, может выступать как достоверный источник информации о языковых факторах. Одним из наиболее перспективных аспектов современной лингвистики являются работы в области классовой стратификации языка (Labov, Bernstein), изучения проблем нестандартной речи, в центре внимания которых находятся вопросы речевого поведения студентов, определения особенностей, свойств и уникальных черт речи молодежи, обучающейся в университетах, в контекстах общения, лингвистических и культурных традициях.

Язык – непрерывный процесс, представляющий собой изменчивую систему, которая находится в процессе изменений, что обеспечивает его жизнеспособность и гармоничность. Тем временем сленг представляет собой эфемерное явление, подтверждающее непрерывное развитие языка.

Сленг – «это слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни» [1, с.289].

В более общем понимании сленг подразумевает под собой как разговорную лексику, так и жаргонизмы, но социальные и психологические компоненты использования сленга затрудняют задачу определения данного термина. В лингвистических целях сленг необходимо отличать от таких слоев лексики как вульгаризмы, жаргонизмы, профессионализмы ненормативная лексика, диалекты. Сделать это достаточно трудно, так как сленг обладает множеством схожих характеристик с каждым из выделяемых в словарном составе слоев. В большинстве случаев сленг имеет ограничения